

5
61
1915 г.

1 Октября.

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№

19-й

ИЗДАНІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫМ

ГОДЪ X-Й

ВЪДОМОСТИ

Подписная цѣна: на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ
официал. ч. 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку петита
за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Гор.
Вѣрный, Семирѣченской области.

▶ ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ ◀

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго
Правительствующаго Синода, Преосвященному
Иннокентію, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали:
предложеніе Г. Исправляющаго должность Оберъ-
Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 31 Августа
1915 г. за № 8749, по просьбѣ Управляющаго Ми-
нистерствомъ Внутреннихъ дѣлъ о безотлагатель-
номъ составленіи подлежащими лицами и учрежде-
ніями вѣдомства Православнаго Исповѣданія метри-
ческихъ выписей, необходимыхъ для составленія
списковъ лицъ, подлежащихъ досрочному призыву
въ войска. Приказали: Отдѣломъ IV Именного
ВЫСОЧАЙШАГО Указа 10 Іюля 1915 г. о досрочномъ
призывѣ на военную службу родившихся въ 1896 г.,
въ видахъ точнаго установленія лицъ, подлежащихъ
привлеченію на военную службу согласно отдѣлу I
сего Указа и не явившихся къ призыву, возложено
на подлежащія мѣстныя учрежденія и лица состав-
леніе списковъ молодыхъ людей, родившихся въ
1896 г., а опредѣленіе времени и порядка составленія

сихъ списковъ предоставлено соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго. Для изготовленія сказанныхъ списковъ необходимо, чтобы лица и учрежденія, составляющія метрическія выписи (ст. 158 Уст. воин. пов., изд. 1915 г.), служащія главнѣйшимъ основаніемъ для составленія призывныхъ списковъ, безотлагательно приступили къ составленію сихъ выписей на лицъ, родившихся въ 1896 г., съ такимъ расчетомъ, чтобы выписи эти могли быть получены учрежденіями, составляющими частные призывные списки, отнюдь не позднѣе 1 Октября 1915 года. Одновременно съ симъ, въ видахъ подготовки выполненія досрочнаго призыва 1918 г. на случай, если производство такового потребуетъ въ началѣ будущаго года, надлежитъ изготовить метрическія выписки также на лицъ, родившихся въ 1897 г., съ тѣмъ, чтобы эта работа была закончена и выписи сосредоточены въ учрежденіяхъ, составляющихъ частные призывные списки, также къ 1 Октября 1915 года, и чтобы выписи были составлены по каждому году отдѣльно. Объ изложенномъ Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ князь Щербатовъ сообщилъ Г. Исправляющему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора съ просьбою предложить, въ возможно скорѣйшемъ времени, всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія принимающимъ участіе въ составленіи метрическихъ выписей, безотлагательно приступить къ этой работѣ и выполнить ее къ назначенному сроку, а Г. Исправляющій должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода предложилъ о семъ, отъ 31 Августа 1915 г. за № 8749, Святѣйшему Синоду. — Выслушавъ настоящее предложеніе Г. Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ **опредѣляетъ:** предписать по духовному вѣдомству, чтобы учрежденія и лица сего вѣдомства, на обязанности коихъ лежитъ составленіе метрическихъ выписей, необходимыхъ для составленія списковъ лицъ, подлежащихъ призыву на военную службу, безотлагательно приступили къ составленію таковыхъ выписей на лицъ, родившихся въ 1896 и 1897 г. г., по каждому году отдѣльно и съ тѣмъ, чтобы эти выписи были доставлены по принадлежности къ 1 Октября сего же 1915 г., — о чемъ, для зависящихъ пресвитеру

военнаго и морскаго духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ циркулярный указъ. Сентября 2 дня 1915 года. № 26.

На основаніи резолюціи Его преосвященства, отъ 18 сего сентября за № 2244, копія Синодальнаго указа отъ 2-го того-же сентября за № 26, препровождена Консистоіей благочиннымъ епархіи для безотлагательнаго его исполненія причтами ввѣренныхъ имъ церквей. (Указъ Консистоіи отъ 19 сентября с. г. № 11242).

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 25-26 августа с. г. за № 6945, постановлено: 1) уволить іеромонаха Іоанна, согласно прошенію, отъ должности настоятеля Исыкъ-Кульскаго монастыря и 2) на его мѣсто назначить временно исполнявшаго обязанности завѣдующаго Владивостокскою церковно-учительскою школою Архимандрита Иринарха.

Туркестанской Духовной Консистоіей заслушано: *сданное при резолюціи Ею Преосвященства, отъ 10 сего сентября за № 2155, циркулярное письмо Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 8 іюля 1915 года за № 6657, слѣдующаго содержания: «Въ виду циркулярнаго отношенія бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Статсъ-Секретаря Саблера, отъ 30 мая сего года за № 5610, о замѣщеніи по вѣдомству Православнаго Исповѣданія низшихъ служительскихъ должностей нижними*

чинами, эвакуированными съ театра военных дѣйствій и вслѣдствіе ранъ, увѣчій или болѣзней, подлежащими увольненію отъ службы, Главный Штабъ отношеніемъ, отъ 1 текущаю іюля за № 113300, проситъ о доставленіи названному Штабу, по прилагаемой формѣ, свѣдѣній о встѣхъ нижнихъ чинахъ, кои ми уже замѣщены и будутъ замѣщаться, во исполненіе вышеуказаннаго циркуляра за № 5610, должности низшихъ служащихъ.

Доломъ почитаю сообщить о семъ Вашему Преосвященству, въ дополненіе къ означенному циркулярному отношенію отъ 30 мая с. 1. за № 5610, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не отказать въ распоряженіи о доставленіи указанныхъ свѣдѣній Главному Штабу непосредственно, по прилагаемой при семъ формѣ >

ПОСТАНОВЛЕНО: Объ изложенномъ дать знать (и дано) благоучиннымъ церквей епархіи для исполненія, съ тѣмъ, чтобы требуемая свѣдѣнія были доставлены по прилагаемой формѣ въ Консисторію (Указъ Консисторіи отъ 15 сентября с. 1. № 10974).

С В Ъ Д Ъ Н І Е

о нижнемъ чинѣ, бывшемъ на излеченіи въ (название лечеб-
наго заведенія)

и поступившемъ на должность (название должности и мѣс-
то службы)

1) Фамилія

2) Имя и отчество

3) Званіе и часть войскъ

4) Причины освобожденія отъ военной службы

5) Степень трудоспособности

б) Въ какомъ лечебномъ заведеніи былъ на излеченіи

7) Какія имѣетъ награды

8) Какое получаетъ пособіе отъ казны, или изъ какой дру-
гого мѣста

9) Семейное положеніе (женатъ, холостъ, вдовъ)

Подпись

Годъ, мѣсяцъ, число

Распоряженія Епархіального Начальства.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 10 сего сентября за № 2185, состоящій на должности псаломщика при Троицкой гор. Вѣрнаго церкви діаконъ *Николай Пименовъ*, согласно прошенію, переведенъ къ Джаркентскому Пророко-Ильинскому Собору; отъ 10 того-же сентября за № 2186, діаконъ Джаркентскаго Пророко-Ильинскаго Собора *Александръ Орловъ* уволенъ заштатъ съ допущеніемъ къ и. д. псаломщика при градо-Вѣрненской Троицкой цер.; отъ 11 того-же сентября за № 2175, крестьянинъ с. Григорьевскаго, Сазановской волости *Іоаннъ Василіевъ Мирошниковъ* назначенъ вр. и. д. псаломщика Григорьевскаго прих. Пржевальскаго у., безъ содержанія отъ казны, но съ правомъ пользоваться причтовою землею и причитающеюся ему частію братскихъ доходовъ; отъ 12 того-же сентября за № 2196, діаконъ Саркандской Миссіонерской церкви *Михей Жировъ*, согласно прошенію, съ 1-го октября с. г. переведенъ на діаконскую вакансію къ Андижанскому епархіальному приходу, съ содержаніемъ на мѣстныя средства; отъ 15 того-же сентября за № 2208, священникъ Покровской церкви сел. Покровскаго, Ауліэатинскаго у., *Павелъ Каллистовъ* и священникъ Михаило-Архангельской церкви 9-го уч. Сред-

не-Азіатской желѣзной дороги *Евгеній Звѣревъ*, согласно прошеніямъ, переведены съ 1-го октября с. г. одинъ на мѣсто другого; отъ 18 того-же сентября за № 2239, и. д. псаломщика церкви-вагона Средне-Азіатской желѣзной дороги *Іоаннъ Зацарный* уволенъ отъ должности, какъ призванный на службу по возрастному цензу, со дня призыва; отъ 19 того-же сентября за № 2258, священникъ Покровской церкви сел. Чернорѣченскаго, Пишпекскаго у., *Василій Ситниковъ*, согласно прошенію, съ 1-го октября с. г. переведенъ настоятелемъ Покровской церкви сел. Срѣтенскаго, Ходжентскаго у.; отъ 20 того-же сентября за № 2265, священникъ церкви сел. Графа-Палена, Пржевальскаго у., *Георгій Малаховскій* назначенъ настоятелемъ Іоанно-Богословской церкви сел. Богословскаго Джаркентскаго у., съ 1-го октября с. г.; отъ 23 того-же сентября за № 2293, іеромонахъ Иссыкъ Кульскаго Свято-Троицкаго монастыря *Харитонъ* назначенъ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ Ново-Ургенчи, съ содержаніемъ на мѣстных средства.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 20 сентября 1915 г. за № 2262, крестьянинъ *Петръ Тепериковъ* утверждёнъ въ должности старосты молитвеннаго дома сел Николаевскаго, прихода Осиновской церкви, Лепсинскаго уѣзда; отъ 22 того-же сентября за № 2280, казакъ *Василій Воеводинъ* утверждёнъ въ должности старосты Казанско-Богородичной церкви ст. Сарканской, Копальскаго уѣзда, на седьмое трехлѣтіе.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства, съ призваніемъ Божія благословенія, жертвователямъ, означеннымъ въ нижеслѣдующемъ спискѣ.

СПИСОКЪ

Лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованій въ церковь выс. Абанумовскаго, съ обозначеніемъ пожертвованій и стоимости ихъ.

№№ по порядку.	Имена и фамиліи	Наименованіе вещей	Стоимость	
			Р.	К.
1	Стефанъ Черновъ	Семи свѣчникъ,	70	—
2	Варвара Чернова	двѣ иконы,	84	—
3	Григорій Прокунинъ	люстру (поникадилю),	35	—
4	Стефанъ Осиповъ	подсвѣчникъ,	27	50
5	Флоръ Черновъ	подсвѣчникъ,	27	50
6	Иванъ Черновъ	хоругви,	27	—
7	Иванъ Шестаковъ	Евангеліе и крестъ,	25	—
8	Александръ Черновъ	два трисвѣчника,	16	—
9	Васса Добровольская	пасхальный трисвѣщи.	7	—

10	Пелогія Меньщикова	воздухи,	8
11	Марія Чернова	лампаду,	6
12	Марія Шестакова	пелену на аналой,	5
13	Евдокія Медвѣдева	лампаду,	5
14	Констант. Шестаковъ	} плащаницу,	16 25
15	Иванъ Шестаковъ		10
16	Адріанъ Ерофеервъ	} ковчегъ,	16 25
17	Варвара Чернова		10
18	Степанъ Медвѣдевъ	} ковчегъ,	10
19	Александра Чернова		10
20	Константинъ Менщиковъ	} ковчегъ,	5
21	Стефанъ Осиповъ		5
22	Александръ Черновъ	} ковчегъ,	5
23	Иванъ Шестаковъ		5
24	Симеонъ Менщиковъ	} ковчегъ,	5
25	Стефанида Шерстобоева		5
26	Андрей Черновъ	} ковчегъ,	5
27	Евгенія Чернова		5
28	Степанъ Черновъ	} Блюдо литійное	5
29	Андрей Ерофеевъ		5
30	Степанъ Менщиковъ	} Потиръ съ прибор	5
31	Александра Винтовкина		5
32	Стефанъ Черновъ	} Колоколь	5
33	Аграфена Чернова		5
34	Василій Лухмановъ	} Блюдо литійное	10
35	Феофанъ Черновъ		10
36	Стефанъ Черновъ	} Потиръ съ прибор	20
37	Андрей Черновъ		20
38	Иванъ Власовъ	} Колоколь	10
39	Петръ Сердюковъ		10
40	Стефанъ Черновъ	} Колоколь	74
41	Феофанъ Черновъ		14
42	Тимофей Черновъ		14

Отъ Туркестанскаго Епархіального Училищнаго Совѣта

о. о. законоучителямъ, учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ Семирѣченской обл. къ свѣдѣнію и неуклонному исполненію.

Г. Военный Губернаторъ Семирѣченской области, при отношеніи отъ 5 августа с. г. за №. 18196, препроводилъ на имя Епархіального Училищнаго Со-

вѣта копию протокола такого содержания: Протоколъ 17 июля 1915 года, особаго совѣщанія по вопросу объ оказаніи педагогической и матеріальной помощи дѣтямъ лицъ, призванныхъ на войну съ цѣлю подготовки ихъ въ учебныя заведенія, подыскиванія для нихъ вакансій въ школахъ и пр.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: и. д. Военнаго Губернатора Семирѣченской области, дѣйствительный статскій совѣтникъ П. П. Осташкинъ, за Вице-Губернатора статскій совѣтникъ Ф. В. Рябининъ, Вѣрненскій городской голова дѣйствительный статскій совѣтникъ И. Л. Брызгаловъ, директоръ вѣрненской мужской гимназіи Н. А. Феликсовъ, директоръ вѣрненской учительской семинаріи В. А. Свѣтловъ, совѣтникъ Семирѣченскаго Областнаго Правленія А. И. Мищенко, за завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ въ области, Д. В. Антоновъ, Вѣрненскій Уѣздный Начальникъ, ротмистръ И. И. Лихановъ и инспекторъ народныхъ училищъ 1-го района Семирѣченской области Н. А. Прокоповъ.

По открытіи засѣданія и. д. Военнаго Губернатора огласилъ текстъ слѣдующаго предложенія г. Туркестанскаго Генераль-Губернатора отъ 4 июня с. г. за № 8394: „Ссылаясь на циркулярное предложеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 17 мая с. г. за № 22319, и на приложенія къ этому циркуляру, высланныя всѣмъ начальникамъ среднихъ учебныхъ заведеній ввѣрннаго мѣнъ края, - по вопросу о повсемѣстномъ учрежденіи комиссій для оказанія педагогической и матеріальной помощи дѣтямъ лицъ, призванныхъ на войну, съ цѣлю подготовки ихъ въ учебныя заведенія, подыскиванія для нихъ вакансій въ школахъ, опредѣленія ихъ въ учебныя заведенія и репетированія ихъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство собрать, немедленно по полученіи сего, комиссію подъ Вашимъ предсѣдательствомъ, при участіи административныхъ лицъ, представителей города, начальниковъ учебныхъ заведеній и представителей мѣстныхъ благотворительныхъ обществъ и учреждений, для обсуждения предложенія Министерства Народнаго Просвѣщенія за № 22319 и для выработки возможныхъ мѣръ къ осуществленію означеннаго предложенія. Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что **ВЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО** Великая Княгиня Ксенія

Александровна, письмомъ отъ 25 истекшаго июня на имя Главнаго Инспектора училищъ, просить оказать ей содѣйствіе къ образованію въ Туркестанскомъ учебномъ округѣ вышеупомянутыхъ комиссій для оказанія помощи дѣтямъ лицъ указанныхъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ указѣ Правительствующему Сенату отъ 10 января сего года. О послѣдующемъ прошу меня увѣдомить.

ПОСТАНОВИЛИ: Выслушавъ вышеизложенное и обсудивъ его въ связи съ оглашеннымъ циркулярнымъ предложеніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 17 мая 1915 г. за №. 22319, Совѣщаніе выяснило, что въ данное время комиссіи для оказанія педагогической помощи дѣтямъ лицъ призванныхъ на войну уже существуютъ 1) при Вѣрненской мужской и женской гимназіяхъ изъ лицъ педагогическаго персонала этихъ гимназій, при чемъ педагогическую помощь ихъ пользуются 10 человекъ; эта комиссія продолжитъ свою дѣятельность въ теченіе всего наступающаго 1915-1916 уч. г. и 2) при Вѣрненской учительской Семинаріи изъ воспитанниковъ семинаріи, оказывающихъ педагогическую помощь 40 человекамъ. Эта комиссія продолжитъ свою дѣятельность лишь до начала учебнаго года, такъ какъ съ наступленіемъ его у воспитанниковъ не имѣется возможности удѣлить время на это. Затѣмъ согласно заявленію инспектора народныхъ училищъ 1 района г. Прокопова съ начала наступающаго учебнаго года такія же комиссіи будутъ организованы при высшихъ начальныхъ училищахъ гор. Вѣрнаго (съ Больше-Алматинской станицей), города Джаркента и станицы Софійской, а также, если окажется возможнымъ, по мѣрѣ необходимости, то и изъ учащихъ приходскихъ училищъ въ гор. Вѣрномъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ инспекціи 1 района (Вѣрненскій и Джаркентскій уѣзды), гдѣ имѣются помимо Министерскихъ также и церковно-приходскія школы, эти комиссіи будутъ осуществлять свои задачи въ теченіе лишь учебнаго года, такъ какъ съ наступленіемъ лѣтнихъ каникулъ учащіе сельскихъ и станичныхъ школъ почти всѣ безъ исключенія выѣзжаютъ изъ мѣстъ службы. При обсужденіи вопроса объ оказаніи учащимся помощи матеріальной выяснилось, что въ гор. Вѣрномъ такая помощь въ видѣ снабженія бесплатными учебниками и

въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ одеждою и обувью, по мѣрѣ возможности, оказывается уже давно существующимъ здѣсь обществомъ, вспомошествованія бѣднымъ учащимся гор. Вѣрнаго. Въ широкихъ же размѣрахъ эта помощь можетъ оказываться лишь въ томъ случаѣ, если мѣстное общество дастъ возможность увеличить средства этой организаціи путемъ устройства большого числа благотворительныхъ вечеровъ и записью въ члены общества. Что же касается до сельскихъ мѣстностей области, то за отсутствіемъ у Инспекторовъ народныхъ училищъ какихъ либо источниковъ для осуществленія матеріальной помощи, Совѣщаніе признало желательнымъ, чтобы эта помощь оказывалась мѣстными Отдѣлами Елизаветинскаго Комитета, въ составъ которыхъ входятъ мѣстные учащіе, которые и будутъ возбуждать ходатайства объ оказаніи этой помощи учащимся вышеуказанной категоріи.

Въ заключеніе сего Совѣщаніе въ заботахъ о томъ, чтобы педагогическая помощь учащимся была наиболѣе продуктивною, постановило просить Туркестанскій Епархіальный Училищный Совѣтъ привлечь къ этому дѣлу и учащихся церковно-приходскихъ школъ для самостоятельной работы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ другихъ школъ, такъ и совмѣстной-въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются учащіе Министерскихъ школъ »

По содержанию приведеннаго протокола Особого Совѣщанія ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ благоугодно было 15 сего сентября положить на журналѣ Епархіального Училищнаго Совѣта за № 5, такую резолюцію: «Копію протокола отъ 17 іюля напечатать въ Областныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и отъ Епархіального Училищнаго Совѣта просить о. о. Настоятелей объявить народу, что всѣ нуждающіеся въ педагогической помощи дѣти призванныхъ въ армію лицъ могутъ обращаться къ ближайшимъ законоучителямъ, учителямъ и учительницамъ, а послѣднихъ просить никому не отказывать въ таковой помощи, отнюдь не требуя за оную платы и о каждомъ случаѣ заносить въ школьный журналъ, чтобы въ концѣ года составить вѣдомость для внесенія въ епархіальный отчетъ.» О каковомъ распоряженіи Архипастыря Епархіальный Училищный Совѣтъ настоящимъ и даетъ знать учащимъ церковно-приходскихъ школъ области для свѣдѣнія и исполненія.

СВѢДѢНІЯ

о суммахъ отъ Туркестанскаго Епархіальнаго Попечителя
о бѣдныхъ духовнаго званія за 1914 г.

Наименованіе суммъ (по назначенію)	Оставалось отъ 1913 г.				Поступило въ 1914 г.				Израсходовано въ 1914 г.				Осталось 1915 г.		
	Наличн		Билет.		Наличн		Билет.		Наличн		Билет.		Наличн		Б
	Р	К	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.
а) Въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія	2628	41	19100	—	10083	15	5400	—	11941	90	3400	—	769	66	2116
б) На леченіе бѣдныхъ духовнаго званія	300	76	1400	—	231	77	—	—	16	11	—	—	516	48	1400
в) На воспитаніе и обученіе сиротъ и бѣдныхъ лицъ духовнаго званія (вѣнчико - молитв. суммы)	811	07	3400	—	140	38	—	—	628	86	—	—	922	59	3400
Итого	3740	24	23900	—	10455	30	5400	—	12586	87	3400	—	1608	67	2590

- а) Поступившіе въ пользу вдовъ и сиротъ 15483 р. 15 коп. образовали
- 1, Изъ представленныхъ о. о. благочинными сборовъ изъ кружекъ и по подписнымъ листамъ 2173 р. 5
 - 2, Изъ штрафныхъ по опредѣленіямъ Епархіальнаго Начальства съ священно-церковно-служителей епархіи 183 р. 8
 - 3, Изъ взносов при награжденіи 23 р.
 - 4, Отъ продажи іерейскихъ крестовъ и книгъ (каноники, требники служебники) 406 р. 8
 - б, Изъ %/о %/о на выдаваемые ссуды и капиталъ 1785 р. 1
 - 6, Изъ возвращенныхъ ссудъ 2020 р. —
 - 7, По операціямъ съ %/о %/о бумагами и случайныхъ 8890 р. 7

И Т О Г О . . . 15483 р. 1

сумма на лечение бѣдныхъ духовнаго званія—231 р. 77 к.—поступила:
 отъ о. о. благочинныхъ и Консисторіи 168 р. 81 к.

отъ начисленія 0/0 0/0 по сберегательной книжкѣ 62 р. 96 к.

И Т О Г О 231 р. 77 к.

вѣнчико-молитвенныхъ 140 р. 38 коп. поступило отъ начисленія
 0/0 на капиталъ 140 р. 38 к.

А В С Е Г О 15855 р. 30 к.

израсходованные изъ суммъ въ пользу вдовъ и сиротъ 15341 р. 90 коп.
 употреблены:

а выдачу пособій вдовамъ и сиротамъ и на пересылку 3450 р. 25 к.

а выдачу ссудъ 2600 р. —

а приобретение крестовъ іерейскихъ и книгъ 518 р. 25 к.

а канцелярскія и типографскія нужды 26 р. 98 к.

а жалованіе Секретарю 300 р. —

а храненіе 0/0 0/0 бумагъ 6 р. 64 к.

а покупку 0/0 0/0 бумагъ 8421 р. 88 к.

а случайные расходы 17 р. 90 к.

И Т О Г О 15341 р. 90 к.

Изъ суммъ на лечение бѣдныхъ духовнаго званія—16 р. 11 коп.—употреблены:

а храненіе 0/0 0/0 бумагъ — 56 к.

а лечение діакона Солнцева 15 р. 55 к.

И Т О Г О 16 р. 11 к.

в) Изъ вѣнчико-молитвеннаго капитала 628 р 86 к. израсходованы:

на пособіе учащимся сиротамъ и бѣднымъ духовнаго званія 627 р. 50 к.

за храненіе 0/0 0/0 бумагъ уплочено 1 р. 36 к.

И Т О Г О 628 р. 50 к.

А В С Е Г О 15986 р. 87 к.

Примѣчаніе. 1) Такъ какъ отчетъ о суммахъ Попечительства долженъ быть представляемъ къ 1 Марта каждаго года, то Попечительство проситъ о. о. благочинныхъ сборы въ пользу Попечительства и вѣнчико-молитвенныя суммы представлять не позже Января слѣдующаго за отчетнымъ года.

2) Всѣ суммы, слѣдующія Попечительству должны быть направляемы непосредственно въ Попечительство.

ИЗВѢСТІЯ

1 Сентября с. г., въ 4 часа вечера, въ селеніи Чернорѣченскомъ, Пишпекскаго уѣзда, въ отсутствіе священника Василя Ситникова и его семейства, сгорѣлъ причтовый домъ, старый и новостроющійся со всѣми надворными постройками, амбаръ съ хлѣбомъ, годовой запасъ дровъ, и корма для скота, зимній запасъ овощей и другихъ припасовъ; вытащить удалось далеко не все, и изъ этого кое что похищено. Въ виду наступающей зимы положеніе священника Ситникова съ семействомъ, безъ пристанища и безъ хлѣба, безъ дровъ и теплой одежды, самое отчаянное. Помощь нужна немедленная. Отцы и братія, откликнетесь чрезъ своихъ о. о. благочинныхъ и помогите посильно погорѣльцамъ. Его горе—наше общее горе, и намъ духовнымъ надо первымъ подавать примѣръ, по завѣту Христову, несенія тяготы другъ друга.

ПОПРАВКА Въ № 18 Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отъ 15 сентября произошла типографская ошибка: 1) на страницѣ 176 напечатано: Прочія епархіальныя учрежденія приглашаются....., слѣдовало же напечатать: прочія епархіальныя учрежденія приглашаются.....; и 2) на страницѣ 180 напечатано: прошу..... посѣщать: Законоучительскія уроки; слѣдовало же напечатать: прошу..... посѣщать Законоучительскіе уроки....

Редакторъ М. Боюявленскій.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАА

Іоанно-Введенскій женскій монастирь въ городѣ Тобольскѣ. — Его юбилей — Миссіонеры - святители. — Значеніе монастирей въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ Сибири и Средней Азіи.

Въ Іоанно-Введенскомъ женскомъ монастирѣ близъ города Тобольска 27-го декабря 1914-го года, въ день святого первомученика и архидіакона Стефана, съ разрѣшенія епархіального начальства, состоялось церковное торжество-празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея со дня преобразованія его изъ мужского въ женскій (1864-1914 г.) монастирь. Въ виду переживаемаго тяжелаго времени второй отечественной войны и распоряженій Св. Синода объ отсрочкѣ юбилеевъ и всякихъ торжествъ, празднованіе юбилея было ограничено церковнымъ торжествомъ, благолѣпнымъ архіерейскимъ богослуженіемъ и усердной молитвой сестеръ обители и приходящихъ богомольцевъ.

Три знаменательныхъ торжества нужно отмѣтить въ жизни этого монастиря: первое, 9-го марта 1653 года Архіепископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ Симеономъ было совершено открытіе мужского монастиря; второе, въ 1864 году 27-го декабря въ женскую обитель былъ переименованъ при Архіепископѣ Варлаамѣ при торжественномъ его богослуженіи и, третье, при торжественномъ богослуженіи 27-го декабря 1914 г. епископа Тобольскаго и Сибирскаго Варнавы было празднованіе пятидесятилѣтня монастиря со дня переименованія въ женскій.

Владыка прибылъ въ монастирь наканунѣ и остановился въ монастирской гостинницѣ.

27-го декабря Владыка совершилъ въ благолѣпномъ главномъ монастирскомъ храмѣ-соборѣ божественную литургію и молебень.

Владыкѣ сослужили — о. ключарь кафедральнаго собора, протоіерей Г. С. Тутолминъ, о. настоятель

Абалакскаго Знаменскаго монастыря игумень Меодій и монастырскіе священники—о. Василій Урбанскій и о. Михайль Филипповъ, при о. протодіаконѣ Александрѣ Громовѣ и двухъ діаконахъ кафедральнаго собора.

Служба совершалась благообразно и по чину.

Стройно пѣлъ монастырскій хоръ, подъ управленіемъ регента архіерейскаго хора, свящ. І. М. Поварешкина.

Въ запричастное время произнесъ слово священникъ монастыря о. Михайль Филипповъ, о значеніи монастырей вообще, а въ частности о мѣстномъ, о благодѣтельномъ значеніи ихъ для распространенія православія, развитія культуры, о помощи монастырей отдѣльнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ несчастіе и понесшимъ матеріальныя убытки по случаю пожаровъ, скуднаго урожая и пр., о содержаніи больницъ, богадѣленъ, школъ, приютовъ, странноприемныхъ домовъ, о мастерскихъ по иконописанію, вышиванію золотомъ, по руководѣнію, по башмачному и портняжному мастерству и пр.

Еще сказалъ слово настоятель священникъ о. В. Урбанскій. Онъ привелъ справки о обѣдномъ состояніи монастыря до переименованія въ женскій и о цвѣтущемъ состояніи монастыря по переименованіи въ женскій.

По окончаніи литургіи Владыка, въ сослуженіи тѣхъ же священно-служителей, отслужилъ благодарственный Господу Богу молебенъ, при чемъ въ началѣ молебна былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма.

Въ концѣ молебна Архипастырь обратился къ сестрамъ обители съ сердечнымъ прочувствованнымъ словомъ. Въ немъ онъ призывалъ сестеръ къ исполненію ими главнаго монашескаго обѣта послушанія, убѣждалъ непрестанно повторять въ своемъ сердцѣ слова—«Сподоби, Господи, въ день сей безъ грѣха сохранитися намъ...» Свою рѣчь, простую и искреннюю, Владыка иллюстрировалъ примѣрами изъ жизни нашихъ святыхъ подвижниковъ и подвижницъ въ монашествѣ. Слово Владыки, его проникновенное служеніе—произвели сильное и глубокое впечатлѣніе на молящихся.

Въ заключеніе своей рѣчи Архипастырь благо-

словилъ св. иконою Божіей Матери настоятельницу монастыря, Игуменію Марію и по окончаніи молебна возгласилъ ей многолѣтіе, при чемъ монастырскій хоръ исполнилъ—«Спаси, Христе Боже...»

Молебень кончился, и Владыка началъ давать цѣлованія св. крестъ,—а хоръ исполнялъ въ это время различныя пѣсноцѣнія.

Въ перерывахъ Владыка продолжалъ свою бесѣду съ сестрами, давая имъ различныя указанія и совѣты при исполненіи своихъ послушаній, это была поистинѣ бесѣда любящаго отца съ своими чадами и сестры столпились около своего Архипастыря, со вниманіемъ выслушивая и запечатлѣвая въ своемъ сердцѣ каждое слово Владыки.

Посѣщеніе монастыря Владыкой, его служеніе въ обители, его кроткія отеческія рѣчи подбодрили сестеръ и вдохнули въ нихъ энергію и новыя силы къ прохожденію и исполненію обѣтовъ иноческаго житія.

Народу въ церкви, вслѣдствіе сильнаго холода, изъ города было не много, много было крестьянъ изъ близъ лежащихъ деревень и селъ.

Съ юбилеемъ монастыря сердечно привѣтствовалъ Игуменію монастыря Матушку Марію г. Тобольскій Губернаторъ д. с. с. А. Станкевичъ, приславшій ей письмо слѣдующаго содержанія: «Многоуважаемая Мать Игуменія! Примите самыя сердечныя поздравленія мои съ знаменательнымъ въ жизни обители днемъ и не откажите передать привѣтъ мой и поздравленія сестрамъ-монахинямъ.»

Молю Бога, чтобы обитель Ваша процвѣтала во вѣки на радость населенію, которое издалека ее знаетъ и любитъ. Искренно преданный и уважающій Андрей Станкевичъ.»

Высокопреосвященный Агаѳангелъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, бывшій епископъ Тобольскій и Сибирскій, прислалъ на имя Игуменіи Маріи телеграмму слѣдующаго содержанія: «Сердечно поздравляю дорогую обитель съ юбилеемъ, Васъ сестеръ-новымъ годомъ, отъ души призываю Божіе благословеніе. Архіепископъ Агаѳангелъ.»

По окончаніи богослуженія въ исходѣ перваго часа дня, Владыка прослѣдовалъ въ покои настоятельницы, гдѣ всѣмъ присутствующимъ была предложена гостеприимной и радушной Матушкой Игу-

меней Маріей праздничная трапеза, во время которой Владыка милостиво бесѣдовалъ съ окружающими. Въ исходѣ третьяго часа дня Владыка отбылъ изъ монастыря, при колокольномъ звонѣ монастырскихъ колоколовъ, напутствуемый лучшими благожеланіями насельницъ обители, проникнутыхъ и одушевленныхъ искреннимъ чувствомъ признательности и благодарности Владыкѣ за его вниманіе къ монастырю и его молитвенному участию въ знаменательный для монастыря день юбилея.

Пятидесятилѣтніе юбилеи не рѣдки въ центральныхъ городахъ св. Руси; но подобный юбилей составляетъ знаменательное явленіе въ этомъ сѣверномъ краѣ Сибири. Учрежденія и заведенія въ этомъ краѣ настолько юны, люди и служащіе въ администраціи настолько перемѣнчивы, что о юбилеѣ трудно думать. Климатъ страны суровый, рѣки замерзаютъ рано и глубокіе снѣга долго покрываютъ болотистую поверхность страны, но Господь не лишилъ своихъ благодатныхъ даровъ и эту далекую страну. Съ приходомъ сюда Архипастырей и вѣрою народа не далеко отъ столицы татарской построены монастырь со святыми храмами. Вотъ уже три вѣка сіяетъ здѣсь христіанскій крестъ, ставшій спасительнымъ маякомъ среди татарскаго населенія. Монастырь расположенъ на правомъ берегу Иртыша, на разстояніи 6 верстъ выше г. Тобольска, въ прекрасной, горной, сухой мѣстности, изобилующей богатою растительностію, и окруженъ горами и безпредѣльною чащею разнообразнаго лѣса. Природа, окружающая монастырь, очень разнообразна и красива. Окрестные горы и холмы, возвышаясь надъ монастыремъ, ярко зеленѣютъ, будучи покрыты густыми рощами. Быстрые, шумящіе ключи, низвергаясь по склонамъ горъ, устремляются въ зеленяя чащи и увлажненный ими воздухъ дышетъ прохладою и ароматомъ.

Исторія основанія монастыря относится къ первымъ днямъ открытія Сибирской митрополіи, болѣе 300 лѣтъ тому назадъ, ко днямъ извѣстныхъ и замѣчательныхъ сибирскихъ святителей Филофея Лещинскаго, Іоанна Максимовича, Павла Тобольскаго и прочихъ благочестивыхъ святителей, память которыхъ священна въ народѣ и по сіе время, а нѣ-

которые, можетъ быть, уже прославлены и небесной славой. Стопами этихъ святителей и освящены основаніе и первыя келіи сей обители; свободное время отъ управленія дѣлами обширной митрополіи посвящали себя они здѣсь келейному и молитвенному подвигу.

Знаменитый митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ своими нетлѣнными мощами покоится подъ уготованной для прославленія ракой въ Софійско-Успенскомъ соборѣ въ придѣлѣ его соименника и Ангела Хранителя при земной его жизни Св. Іоанна Златоустаго. Придѣлъ этотъ устроенъ почитателями этого святителя и ежедневно совершается литургія съ панихидою о упокоеніи Митрополита Іоанна Максимовича съ поминовеніемъ родственниковъ богомольцевъ о упокоеніи и о здравіи. Но теперь недалеко то время, когда на отпускахъ послѣ имени иже во святыхъ отца нашего Іоанна Архіепископа Константинопольскаго Златоустаго, будетъ произносится имя *иже во святыхъ отца нашего Іоанна Митрополита Тобольскаго и всея Сибири Чудотворца*. Прославленіе его и канонизація мощей поручено Св. Синодомъ первоіерарху Московской митрополіи Высокопреосвященнѣйшему Макарію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, какъ нельзя кстати молившемуся у раки этихъ святыхъ и учившемуся въ Тобольской духовной семинаріи до поступленія въ Алтайскую миссію. Пріятно было бы видѣть прославленіе святителя 10-го Іюня въ день кончины Святителя Іоанна, когда бываетъ грандіозный крестный ходъ по всему городу Тобольску по случаю чудеснаго спасенія города Тобольска и его окрестностей отъ выпавшаго въ этотъ день большого снѣга не менѣе аршина глубиною, что могло погубить хлѣбъ и всѣ злаки.

По порученію Св. Синода епископомъ Тобольскимъ, преосв. Варнавой, образована комиссія для провѣрки чудесъ и знаменій творящихся у гробницы почивающаго въ Тобольскѣ митрополита Іоанна Тобольскаго. Комиссія подтвердила справедливость всего до сихъ поръ записаннаго. По исполненіи необходимыхъ формальностей состоится канонизація новаго святого русской Церкви. Совершеніе прославленія митрополита Іоанна будетъ возложено на митропо-

лита Московскаго высокопреосв. Макарія, совмѣстно съ еписк. Тобольскимъ Варнавою и др. сибирскими архипастырями.

Къ предстоящей канонизаціи второго святителя Павла Тобольскаго извѣстно слѣдующее:— Нынѣшней осенью въ древнепрестольномъ Кіевѣ предстоить празднованіе рѣдкаго (послѣ 1497 года) церковнаго событія: прославленіе памяти и причисленіе къ лику святыхъ православнои Церкви блаженнаго почившаго въ 1770 году бывшаго Тобольскаго митрополита Павла, коего нетлѣнныя мощи уже 145 лѣтъ хранятся въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Петръ Конюскевичъ (таково мірское имя святителя) происходилъ изъ мѣщанъ Галичины и родился 21-го декабря 1705 г. въ городкѣ Самборѣ, но воспитывался шестнадцать лѣтъ (1717-1733) и научное образованіе закончилъ въ Кіевской академіи.* При окончаніи курса онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Павла и зачисленъ въ клиръ Кіевской лавры, гдѣ митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ былъ рукоположенъ въ санъ діакона (1734) и позже—въ санъ іеромонаха (1739).

Какъ блестящій по успѣхамъ въ наукахъ, іеромонахъ Павелъ тогда же былъ назначенъ профессоромъ академіи, но жилъ при лаврской типографіи, а въ 1740 г. сопровождалъ своего митрополита Тимофея Щербацкаго въ Петербургъ, для представленія Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, и въ 1741 г. сталъ проповѣдникомъ славяно-греко-латинской академіи въ Москвѣ.

Переведенный (1744) въ Новгородъ въ санъ архимандрита настоятелемъ знаменитаго Юрьевскаго монастыря, преосвященный Павелъ участвовалъ, какъ первый членъ духовной консисторіи, въ управленіи обширною новгородскою епархіей и только на 53 году своей полезной и примѣрно-праведной службы былъ хиротонисанъ въ Петербургѣ (23-го Мая 1758 г.) прямо въ санъ митрополита Тобольскаго и Сибирскаго.

Эта епархія была колоссальна (вся западная половина Сибири) и среди населенія ея было много

*) До 1819 г. Кіевская академія совмѣщала въ себѣ всѣ три разряда училищъ! Низшее, среднее и высшее.

язычниковъ и раскольниковъ. Съ удивительнымъ усердіемъ митрополитъ трудился по благоустроению вѣренной ему епархіи, а для духовной семинаріи въ Тобольскѣ пригласилъ лучшихъ учителей изъ Кіевской академіи; имъ построено много храмовъ. Подвѣдомое ему духовенство святитель побуждалъ увѣщаніями, просьбами и наказаніями совершать дѣло Божіе не лѣнливо и не съ небреженіемъ; строже всего онъ относился къ тѣмъ пастырямъ, которые плохо вели свое дѣло, обманывая архипастыря.

Въ то же время митрополитъ Павелъ категорически требовалъ исполненія законовъ и церковныхъ правилъ и отъ мірскихъ членовъ своей паствы, но къ бѣднымъ и несчастнымъ людямъ былъ милостивъ: объѣзжая свою епархію, онъ раздавалъ милостыню острожникамъ, нищимъ и арестантамъ. Не мало потрудился святитель и въ борьбѣ съ раскольниками, вразумляя заблудшихъ то добрымъ словомъ увѣщанія, то мѣрами строгаго наказанія.

Особенно же внимательно митрополитъ заботился обратить язычниковъ въ христіанскую вѣру, приказывая священникамъ терпѣливо относиться къ слабостямъ новообращенныхъ изъ язычества христіанъ и заботиться о нихъ съ отеческой любовью.

И Тобольско-сибирская паства уважала и любила своего архипастыря за его труды, заботливость и милосердіе. Но нашлись въ Тобольской епархіи и недовольные строгимъ, но всегда справедливымъ митрополитомъ. Эти лица писали жалобы на митрополита, клеветали на него и даже ходили въ Петербургъ со своими жалобами.

Черезъ десять лѣтъ управленія Тобольской епархіей митрополитъ былъ вызванъ (1768) въ Москву для синодскаго разбора жалобъ на святителя; въ Москвѣ митрополитъ заболѣлъ и просилъ, чтобы его уволили на покой, по обѣщанію, въ Кіево-Печерскую лавру, гдѣ съ августа 1768 года онъ и поселился, проживая строго подвижнически; каждый воскресный и праздничный день митрополитъ совершалъ литургію, а своей вообще скудной пищей дѣлился съ бѣдняками, которыхъ иногда самъ при-

водиль до своей келии. Передъ смертію своею онъ роздалъ все имущество свое и блаженно почилъ 4 ноября 1770 года.

Облаченное въ архіерейскія одежды тѣло митрополита послѣ панихиды было поставлено подъ поломъ Стефановскаго придѣла лаврской соборной Свято-Успенской Церкви. Съ той поры, вотъ уже 145 годъ, еженедѣльно по четвергамъ совершается соборная панихида у гроба, хранящаго нетлѣнную мощи Святителя Павла.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Больной вопросъ.

Вопросъ о вознагражденіи пастырей за требованіе исправленіе принадлежитъ къ числу жгучихъ и можно сказать больныхъ вопросовъ, вѣчно волнующихъ православное русское духовенство. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что среди насъ—авторъ іерей—нѣтъ ни одного такого пастыря, который бы въ свое время, при извѣстныхъ обстоятельствахъ не краснѣлъ, не испытывалъ неловкости, не чувствовалъ какого-то униженія при полученіи вполне заслуженнаго имъ гонорара.

И что это за удивительное чувство? Почему его непремѣнно только мы переживаемъ? Почему оно невѣдомо другимъ? Врачи, адвокаты и люди другихъ вольныхъ профессій, живущіе исключительно гонораромъ, ничего подобнаго и не испытываютъ и не переживаютъ? Кто, напримѣръ читалъ хоть одинъ изъ многочисленныхъ, чуть ли не у каждаго писателя встѣчающихся разсказовъ на тему «первый гонораръ», тотъ знаетъ, какой это праздникъ бываетъ для тѣхъ, кто получаетъ первые заработанные рубли. Сколько радости, сколько счастья, сколько гордости испытываютъ они! Какія рѣдкія, рѣдкія минуты переживаютъ они! «Мнѣ приходилось получать десятки тысячъ за выигранныя дѣла, говорилъ Карабчевскій, одинъ изъ лучшихъ въ Россіи адвокатовъ, но я никогда такъ не радовался при полученіи гонорара, какъ въ то время, когда получилъ

первые 25 рублей». ¹⁾ И подь этими словами, кажется намъ, смѣло можетъ подписаться каждый человѣкъ, когда-нибудь получавшій гонорарь.

Мы же лишены этой радости и этихъ счастливыхъ минутъ. При полученіи перваго гонорара мы готовы сквозь землю провалиться. Намъ какъ-то неловко, чего-то стыдно, прямо въ глаза человѣку не можемъ посмотрѣть.

Отчего это?

Только оттого, что въ обществѣ установился какой-то низкій взглядъ на вѣками освѣщенный и апостольскимъ примѣромъ утвержденный обычай. Всѣ какъ то пренебрежительно отзываются о немъ. Не только сектанты, которые рады поглумиться надъ чѣмъ нибудь, не только интеллигентныя лица, которые не знаютъ церковныхъ началъ установившейся традиціи, но даже простые прихожане, крестьяне, ²⁾ которые прежде охотно давали и не видѣли въ этомъ ничего страннаго и предосудительнаго.

Подь давленіемъ общественныхъ взглядовъ и отношеній въ послѣднее время и среди духовенства начнетъ прививаться такого рода точка зрѣнія на «питаніе отъ алтаря». Наиболе богатые и состоятельныя священники съ иныхъ прихожанъ совсѣмъ ничего не берутъ, а съ другихъ берутъ буквально гроши. Нѣкоторые же съ возмущеніемъ говорятъ: «и когда намъ дадутъ жалованье! Когда мы перестанемъ подачками жить! Вѣдь это и стыдно и унижительно и оскорбительно! Кончившіе курсъ духовной семинаріи, готовящіеся стать іереями, съ ужасомъ думаютъ о томъ, какъ они будутъ протягивать руку за сборомъ мѣдныхъ грошей. Многіе изъ моихъ товарищей и по семинаріи и по академіи не смогли побороть въ себѣ этого мнимаго ужаса и навсегда отказались отъ своей завѣтной мечты стать іереемъ.

Словомъ, данный вопросъ обострился до крайней степени. Споры изъ за него ведутся вездѣ и всегда. И въ обществѣ, и въ печати. И среди духовныхъ и среди свѣтскихъ лицъ. Одни рѣшаютъ его такъ, другіе иначе. Одни—съ положительной, другіе съ

¹⁾ «Около правосудія»

²⁾ См. обидную для духовенства повѣсть Гусева—Оренбургскаго: «На мельницѣ» и его-же бытовую картинку «Жалоба».

отрицательной стороны. Одни возмущаются существующей системой вознаграждения пастырского труда, другие оправдывают ее и не ожидают раставаться съ нею.

Естественно, что во время этой «великой разрухи» невольно хочется поддлиться съ здоровыми читателями тѣми мыслями и взглядами, затронутыми нами вопросом, которыя были высказаны въ бесѣдѣ со мною однимъ умнымъ и даровитымъ человекомъ, немного извѣстнымъ и въ литературѣ и въ искусствѣ. Я увѣренъ, что многіе настыри, ознакомившись съ его взглядами, охотно подпишутся надъ ними. А самое ознакомленіе внесетъ и въ которое успокоеніе въ ихъ взволнованную противоположными теченіями душу и дастъ опредѣленные указанія въ рѣшеніи означеннаго вопроса.

Собесѣдникъ мой Евфимъ Созонтовичъ Швидменко. Онъ бывшій псаломщикъ заграничныхъ церквей Женевы и Аѳинъ. У насъ въ Россіи онъ извѣстенъ какъ авторъ великолѣпной и единственной въ своемъ родѣ «Святочной христоматіи для школы и семьи» и затѣмъ преинтересной повѣсти изъ жизни заграничнаго духовенства: «Какъ онъ пошелъ въ народъ», изданной въ 1905 г. подъ псевдонимомъ: «Софія Благодушная».

Въ бесѣдѣ со мною Швидменко разсказалъ мнѣ одну любопытную страничку изъ исторіи своей жизни за границей, въ которой доминирующую роль играетъ нашъ злополучный вопросъ.

Помню я, говорилъ онъ, пріѣхаль къ намъ новый настоятель. И чуть ли не при первой встрѣчѣ между нами завязался «дѣловой» разговоръ.

— Какъ у васъ тутъ раньше велось дѣло: за поминаніе на прескомидіи бралось что-нибудь?

— Да, отвѣчаю я. Покойный настоятель бралъ то, что кто давалъ и потомъ дѣлился со мною на общихъ основаніяхъ.

— А за записку при причастіи бралось?

— Да бралось, на тѣхъ же основаніяхъ.

— А за исповѣдь?

— Тоже.

— И за записи исповѣдниковъ?

— Тоже.

— Ну, вотъ, видѣте-ли! . . . произнесъ многозначи-

тельно настоятель. А что если мы съ этого времени перестанемъ принимать за все это, а знаете? Я у себя тамъ не бралъ, завелъ такой порядокъ издавна. Мнѣ не хотѣлось бы отступать отъ него и здѣсь. Что вы на это скажете?

И то они посмотрѣлы на отменя ласково и пристально.

У меня сейчасъ моментально пронеслась въ сознаниіи быдая картина, когда я только что поступилъ въ псаломщики послѣ петроградской канцеляріи. Мнѣ тогда показалось очень неловкимъ, принимать добровольныя подаянія и я попробовалъ было отказатьсь отъ нихъ. Но покойный настоятель ласково посмотрѣвъ на меня и похваливъ за ревность, сказалъ:

— Конечно, я не буду принуждать васъ принимать все это. Это дѣло вашей совѣсти. Но все-таки скажу вамъ слѣдующее. Допустимъ, что вы молодой и одинокій, по разнымъ, быть можетъ самымъ идеальнымъ, побужденіямъ откажетесь отъ всего этого, а я, въ виду моего семейнаго положенія (у него было 3 дочери и 2 сына на возрастѣ), не могу этого сдѣлать и останусь при прежнемъ порядкѣ. Что жъ тогда получится? Не скажутъ ли тогда прихожане: «вотъ псаломщикъ, передовой человекъ и идеалистъ, ничего не беретъ, не то, что его настоятель». Въ какое положеніе поставите вы тогда меня? Но возьмемъ другой случай. Допустимъ, что я убѣдился вашими доводами и тоже сталъ бы отказываться отъ добровольныхъ проношеній. Но мы сегодня живы, а завтра можемъ умереть, — всѣ мы подъ Богомъ ходимъ. И вотъ на наши мѣста назначаютъ новыхъ членовъ причта, изъ которыхъ и священникъ и псаломщикъ будутъ женаты и обременены еще большими семействами, чѣмъ я, — что у насъ, въ нашемъ сословіи не рѣдкость. Что произойдетъ тогда? Не поведемъ ли мы своихъ коллегъ? Не «испортимъ» ли такимъ образомъ этихъ мѣстъ? Вѣдь народъ, разъ привыкнетъ ничего не давать, посмотреть хуже подомъ на тѣхъ, кто желалъ бы принимать приношенія, какъ на вѣдающихъ поборы. Очень легко отказатьсь, но очень трудно вновь возстановить прежній порядокъ. Очень легко испортить жмѣсте, но очень трудно его исправить. Притомъ, нея постыдно брать добровольныя приношенія, но постыдно требо-

вать и назначать особую таксу. Кто можетъ или желаетъ дать 2 франка, пусть даетъ 2. Кто 50— пусть 50. Кто 20 сантимовъ, пусть даетъ 20 сантимовъ, кто ничего не хочетъ дать,— пусть ничего не даетъ: никто ему за это не сдѣлаетъ замѣчанія. Нѣкоторые думаютъ, что тутъ происходитъ торговля таинствами. Ничего подобнаго! Это очень наивное мнѣніе, обнаруживающее полное незнакомство съ психологіею. *Такіе люди совсѣмъ не знаютъ, какъ сильно у истинноверующаго и преданнаго церкви человека желаніе хоть чѣмъ нибудь осязаемымъ выразить свое личное почтеніе или любовь къ пастырю за его труды и за все то участіе, которое онъ проявляетъ въ извѣстные моменты жизни верующаго.* Въ это надо вникнуть.

Разумѣется, я тогда отказался отъ своего намѣренія и съ тѣхъ поръ не отступалъ отъ общепринятаго обычая.

Этотъ разговоръ прежняго времени припомнился мнѣ, когда новый настоятель предложилъ такой вопросъ. Сердце мое горячо забилося. Я почувствовалъ, какъ кровь прилиwała къ головѣ. Что мнѣ оставалось дѣлать? Идеальность, красота этой системы вновь выдвинулись въ моемъ сознаніи на первый планъ и какъ-то совершенно затѣнили прежде созданныя практическія неудобныя отъ нея слѣдствія.

— Отчего не испытать ея на дѣлѣ?— мелькнуло въ моей головѣ. Тѣмъ болѣе, что представляется такой прекрасный случай, когда самъ настоятель предлагаетъ этотъ способъ. Въдь вотъ онъ уже практиковалъ это у себя. Значитъ, предполагаемая неудобства не сказались, если онъ и здѣсь предлагаетъ примѣнить эту систему.

Къ тому же, удобно ли было мнѣ возражать настоятелю—начальнику? Можно ли было мнѣ не согласиться? А между тѣмъ само по себѣ предложеніе это чувствовалось, ощущалось душою какъ идеально—хорошее. Поступая такъ, настоятель добровольно отказывался отъ значительной суммы денегъ и въ то же время создавалъ въ въ церкви какую-то возвышенную, идеальную атмосферу.

— Что-жъ, батюшка, съ удовольствіемъ!— сказалъ я взволнованно. Я самъ обь этомъ когда-то мечталъ

— Вотъ и прекрасно! Чудесно! Спасибо! — сказалъ настоятель со слезами на глазахъ. И такъ, ни за проскомидію, ни за исповѣдь, ни за причастія, ни за записи не будемъ брать?

— Не будемъ! — торжественно отвѣтилъ я.
— Ну, и славу Богу! — съ чувствомъ живого удовлетворенія и облегченія сказалъ настоятель.

Вскорѣ послѣ этого соглашенія среди русской колоніи съ быстротою молніи разнеслась молва, что «новый батюшка — безсребренникъ: денегъ не беретъ». Всѣ удивились. Пошли всякіе пересуды и толки. Стали образовываться партіи, группируясь вокругъ дамъ, наиболѣе уважаемыхъ или бойкихъ на языкъ. Главнымъ образомъ создались двѣ замѣтныхъ партіи: консерваторовъ и прогрессистовъ. Консерваторы сплотились вокругъ графини Фондеваль. Прогрессисты — у генеральши Петровой. Общія обсужденія всѣхъ новостей обычно велось на журфиксахъ. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Въ первую же среду консерваторы собрались у графини, которая принимала по средамъ.

— Помилуйте, ораторствовала графиня, попивая чай съ густыми сливками. — На что это похоже? Я право смущена. Я ужъ и не знаю, какъ мнѣ теперь быть. Вообразите, я приглашаю батюшку къ себѣ или заказываю молебенъ въ церкви, утруждаю его, и вдругъ не могу поблагодарить его! Чѣмъ же иначе я вознагражу его? Теперь остается вовсе уклоняться отъ всякихъ частныхъ службъ: прямо неловко. Подумаетъ еще, что вотъ, дескать, просятъ служить, утруждаютъ потому, что онъ ничего не беретъ. Да и какъ таки такъ — ничего не брать? Это не согласно со стариной: святые апостолы — и тѣ брали, что кто подносилъ. Ты ужъ лучше тамъ раздай ихъ бѣднымъ или употреби на другое доброе дѣло, только не отказывайся. Важно, чтобы ты не вымогалъ, не запрашивалъ 20 франковъ, когда по своему состоянію я могу дать только 10

— И мнѣ не нравятся эти новшества, — сказала старушка сенаторша. — Это не русскій церковный духъ. Почти всѣ наши святые жили подаеніями, брали все, и спаслись, и настроили монастырей, и кормили бѣдныхъ.

—Да, но святые не получали жалованья, какъ нынѣшніе священники.—возразила помѣщица—перебѣжчица. Она была извѣстна тѣмъ, что не принадлежала собственно ни къ одному лагерю, но въ первомъ возражала такъ, какъ будто она принадлежала ко второму, а во второмъ, наоборотъ, защищала точку зрѣнія перваго лагеря, и вездѣ выражалась о себѣ не иначе, какъ „мы“.

— Но вѣдь тогда и условія были другія, и потребности иныя, и обстановка не та,—продолжала графиня—прежде святые уклонялись отъ міра, но міръ самъ искалъ ихъ, приходилъ и находилъ ихъ въ пещерахъ, либо въ дуплахъ, либо въ хижинахъ на курьихъ ножкахъ,—прости Господи!—одѣтыхъ въ рубища, обутыхъ въ лапти, не мытыхъ не чесаныхъ, —и ничего! А теперь никто ихъ не ищетъ, а даже избѣгаютъ. Если хотите, пожалуйста къ намъ, батюшка, на журфиксъ! вотъ что говорятъ теперь. И батюшка долженъ приходилъ въ шелковой рясѣ, съ свѣжимъ, блестящимъ воротникомъ, съ изящными манжетами, напомаженный и надушенный, а если онъ не сдѣлаетъ этого, скажутъ: „деревенскій попъ“. Даже болѣе, всплеснуть руками и разразятся настоящей филиппикой: „И отчего это у насъ на Руси духовенство доселѣ такъ неразвито, некультурно? Нигдѣ въ мірѣ ничего подобнаго нѣтъ. Какъ же мы можемъ подчиняться ему? Какое вліяніе они могутъ имѣть на насъ, коли они совсѣмъ другого воспитанія, другого общества, другихъ привычекъ люди?“ Видите, какая теперь обстановка и какіе требованія отъ священниковъ. А для того, что бы удовлетворять этимъ требованіямъ, надо имѣть прежде всего деньги. Безъ жалованья имъ, очевидно, не обойтись, и за это ихъ зазирать не слѣдуетъ.

— Да никто ихъ не зазираетъ за это!—возразила дама перебѣжчица:—мы только говоримъ, что если у нихъ есть жалованье, то не зачѣмъ имъ брать „дополненія“ за требы.

— Но жалованье имъ дается за официальную, общественную службу,—оспаривала графиня, и они не обязываются за это жалованье совершать частныя требы. А если кто хочетъ заказать панихиду или молебень, то и вознагради его за труды. Полагаю, священникъ тоже человѣкъ. Онъ нуждается

также въ отдыхѣ. А иначе его можно прямо заморить. Нѣтъ, я того мнѣнія, что это не хорошо, не по старинѣ: въ старину иначе было. Въ старину...

И дамы опять вспомнили русскихъ святыхъ и апостоловъ, и всѣ изложенные выше доводы были повторены вновь до конца. Въ общемъ на этомъ журфиксѣ было рѣшено, что новшество, введенное настоятелемъ, не выдерживаетъ критики.

Черезъ два дня на журфиксѣ у генеральши Петровой собрались, главнымъ образомъ, лица второго лагеря прогрессисты. Впрочемъ пришли и графиня фондеваль, которая вездѣ была желанной гостей за свои опредѣленныя мнѣнія и за свое умѣніе говорить. Пришла также сенаторша и нѣкоторыя другія лица, не принадлежащія ни къ какому лагерю. Помѣщица перебѣжница, само собою разумѣется, была тоже тутъ.

— Вы слышали новость? — сказала генеральша какъ то торжественно, когда собралось достаточное число гостей. — Новый священникъ отказывается брать деньги за исповѣдь, за просфоры, за причастіе, за молебны, какъ это вамъ покажется?

— Что жь это прекрасно! — Конечно, хорошо! — Великолѣпно! — слышались разные голоса.

— А мнѣ такъ странно это слышать, — сказала полная дама.

— Почему же странно, Екатерина Ивановна? Напротивъ, мнѣ это очень нравится: вотъ онъ настоящій пастырь! — возразила хозяйка.

— Да я не говорю, что это плохо, — уступила полная дама. — Я только хотѣла сказать, что я не знаю подобныхъ примѣровъ.

— Ну, нѣтъ, не скажите! — возразила жена секретаря при миссіи. — я еще знаю одного священника также за границей, въ Н. И. прихожане не нахваляются имъ!

— Право, мнѣ думается, что если что можетъ поднять наше духовенство въ глазахъ широкой публики, сказала хозяйка, такъ такъ это прежде всего то, чтобы оно отказалось отъ этихъ частныхъ подачекъ. Онѣ только брешутъ духовенство въ глазахъ вѣрующаго.

— Позвольте, позвольте хозяйюшка, — возразила графиня. — Во-первыхъ, почему же наше духовенство на-

до поднимать? Оно и такъ, слава Богу, стоитъ высоко. Заграничное стоитъ на высотѣ заграничной публики, столичное на высотѣ столичной, ну, и деревенское на высотѣ народа. Разумѣется, если въ деревнѣ окажется помѣщикъ съ высшимъ и европейскимъ образованіемъ, то деревенскій священникъ будетъ ниже его. Но вѣдь деревенскій батюшка назначается главнымъ образомъ для народа, а не для высшаго общества... А во — вторыхъ, продолжала она, не отанавливаясь, такъ что никто не могъ вставить возраженія, — вы сказали, что наши подачки роняютъ его въ нашихъ глазахъ. Почему же роняютъ? А развѣ доктора не живутъ такими же подачками и никто не говоритъ, что этимъ они подрываютъ свой авторитетъ. А юристы? А журналисты? А люди другихъ вольныхъ профессій? Э, позвольте, графиня, — сказала хозяйка, — доктора и священники не одно и то же: занятіе докторовъ есть ихъ ремесло, занятіе священниковъ дѣло призванія, дѣло Божіе. Ихъ нельзя сравнивать между собою.

Однако и святые творили дѣло Божіе и получали за это отъ своихъ почитателей и рубли и мѣдяки. И это не унизило же ихъ ни въ нашихъ глазахъ, ни въ глазахъ ихъ современниковъ. Надо считаться съ жизнью такою, какъ она есть теперь, въ наше время. А если мы будемъ къ настоящей жизни примѣнять монашескія требованія V и XIV вѣковъ, то куда мы зайдемъ?

Позвольте, графиня, но вы не станете же возражать, что это красиво, идеально отказываться отъ подачекъ? А если что красиво и идеально, можемъ ли мы не привѣтствовать его? — выпалила хозяйка и торжествующе посмотрѣла на гостей.

Совершенно вѣрно, Татьяна Ильинична, совершенно вѣрно! послышались голоса гостей.

Можетъ быть, оно и красиво, и идеально, я не спорю, — сказала графиня, — но мнѣ кажется, что оно не согласно съ духомъ русской церкви. Такъ жили апостолы, такъ жило большинство изъ нашего духовенства, какъ бѣлаго, такъ и чернаго. И мнѣ кажется, это не только не худо было бы, но и сблизало духовенство съ народомъ, съ мірянами. Дѣло происходило семейно просто, по — братски и сердечно. Не было того равнодушія и холодности, которое во-

царяется въ нашемъ государствѣ, благодаря чиновничеству и 20 числу. Поэтому, то, что красиво и идеально, взятое само по себѣ, можетъ иногда показаться неподходящимъ, неудобнымъ, если сопоставить его съ традиціей. Такъ, вообразите, что нынѣшніе священники пожелали бы во время богослуженія замѣнить тяжелыя парчевыя, золотомъ обитыя, ризы простыми, полотняными туниками или даже сюртуками. Какъ ется, чего проще и современнѣе? Но поставьте вы такого священника въ сюртукъ рядомъ со старинными образами, написанными истово, въ дорогихъ, стариннаго письма ризахъ, и вы увидите сейчасъ же полную дисгармонію. Священникъ въ подобной обстановкѣ окажется такимъ бѣднымъ и даже жалкимъ, словно муравей, попавшій въ компанію мохнатыхъ и пышныхъ пчелъ. Отсюда мнѣ кажется, если измѣнять что въ церкви, то надо измѣнять все соотвѣтственно, либо ничего не измѣнять.

Итакъ, вы, графиня, стоите за старый порядокъ вещей?—спросила хозяйка, подводя итогъ.

— Какъ видите!

— А вы, madame Бокъ?

— Я—за новый.

— А вы, Софья Васильевна?

— За новый.

— Я тоже за новый! Я тоже за новый! послышались многочисленные голоса.

Вотъ видите ли, графиня,—большинство стоитъ за новый порядокъ,—сказала хозяйка.

— Да, а вы, полковникъ?

— Я? гдѣ большинство, тамъ и я.

Это очень мило съ вашей стороны, полковникъ, сказала довольная хозяйка. Мнѣ думается,—продолжала она, обращаясь ко всѣмъ, что священникъ, рѣшившійся на такой шагъ, не только не заслуживаетъ порицанія, но, напротивъ достоинъ всякаго уваженія и похвалы. Вѣдь это своего рода подвигъ. На него не всякій рѣшится. Очевидно, это свѣтлая личность. И мнѣ думается, чѣмъ больше появится такихъ свѣтлыхъ личностей среди нашего духовенства, тѣмъ болѣе и скорѣе разсѣется мгла, окутывающая жизнь и духовенства и нашей церкви.

Что это за мгла, такъ и не выяснили, но такое выясненіе и не требовалось. Всѣ чувствовали, что

есть какая-то мгла, и всё поняли, или всёми казалось, что поняли, о чём идёт рѣчь. Собственно говоря, всё эти споры велись лишь для формы, и они не затрагивали главной мысли. А эта главная не высказанная, но всёми отлично сознававшаяся мысль была такова: у каждаго изъ нихъ за годъ останется сотня—другая франковъ въ карманѣ. Развѣ это не лучшее доказательство, что новый порядокъ вещей превосходный? Чего же болѣе? И новый священникъ сталъ героемъ дня и быстро приобрѣлъ симпатіи членовъ колоніи. Такимъ образомъ, на второмъ журфиксѣ вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу настоятеля. Постепенно къ этому мнѣнію присоединилась вся колонія. Многіе высказывали даже благодарность и признательность настоятелю, рѣшившемуся на такой шагъ.

Но всякая медаль имѣетъ оборотную сторону и таковая не замедлила себя обнаружить. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль прихожане, по обычаю, заказывали панихиды, молебны и прочія требы. Причтъ служилъ. Большинство прихожанъ чувствительно пожимало руку настоятеля, благодарило на словахъ и уходило. Лишь очень немногіе давали матеріальное вознагражденіе по старой памяти. Настоятель пришелъ въ крайнее смущеніе. Я—тоже. Наконецъ, послѣ одного вѣнчанія, при которомъ настоятель потратилъ около 2-хъ недѣль, выправляя брачущимся всё необходимые документы,—когда брачущіея ушли, нисколько не вознаградивъ причтъ за труды, настоятель съ виноватымъ видомъ подходитъ къ псаломщику и говорить:

—Что это значить? Я вѣдь условился не брать лишь за исповѣдь, причастіе и проскомидію, но все не за обычныя требы. Неужели прихожане дурно меня поняли? Этакъ мнѣ и на прислугу не хватить.

Должно быть здѣсь какое-то недоразумѣніе,—сказалъ я.

Навели справки. Оказалось, дѣйствительно, что отказъ священника отъ денегъ за исповѣдь и причастіе прихожане почему-то поняли въ болѣе широкомъ смыслѣ: что онъ не намѣренъ брать вознагражденія за всё вообще мелкія службы. Пришлось настоятелю черезъ довѣренныхъ лицъ разъяснять колоніи,

истинный смыслъ предпринятой реформы. Однако прихожане обидѣлись: они уже успѣли свыкнуться съ мыслью, что усвоенный ими новый порядокъ вещей есть настоящій, должный порядокъ, и теперь посмотрѣли на разъясненіе, какъ на нарушеніе своихъ правъ. Послѣ этого требы значительно сократились и въ теченіе по крайней мѣрѣ полугода оплачивались чрезвычайно скудно.

На этомъ и закончилась наша бесѣда съ Е. С. Швидченко.

Никакихъ комментаріевъ къ ней писать не будемъ. Намъ кажется, что она весьма убѣдительно говорить въ пользу традиціоннаго вознагражденія пастырей за требоисправленіе и вскрываетъ предъ нами настоящія причины отрицательнаго къ ней отношенія и практическія неудобства отъ новыхъ затѣй, не говоря уже о нарушеніи церковныхъ началъ.

Священникъ А. *Введенскій*.

Современныя задачи пастырскаго служенія.

Обстоятельства военнаго времени и направленіе военныхъ дѣйствій указываютъ для нашихъ пастырей новую особенную задачу—весьма важную и отвѣтственную. Подъ вліяніемъ наступившей перемѣны въ ходѣ военныхъ дѣйствій, среди нашего общества замѣчается уныніе, упадокъ духа, по мѣстамъ—растерянность, а иногда ропоть и недовольство. Такое же общественному настроенію въ значительной мѣрѣ содѣйствуетъ распространеніе разныхъ слуховъ и толковъ, часто совсѣмъ нелѣпыхъ, фантастическихъ. Въ распространеніи нелѣпыхъ слуховъ, кромѣ мѣ обычной человѣческой слабости—празднословія, принимаетъ участіе иногда и злая воля людей и даже, быть можетъ, цѣлыхъ классовъ общества, для которыхъ это выгодно, интересно и даже полезно.

Вотъ пастыри церкви и должны всѣми возможными и доступными для нихъ мѣрами бороться съ этимъ общественнымъ недугомъ, который рѣшительно не можетъ быть терпимъ въ настоящее исключительное время. Пастыри церкви, прежде всего, са-

ми должны быть крѣпкими и стойкими въ борьбѣ съ указаннымъ общественнымъ настроеніемъ. Ту же самую бодрость духа они должны всячески поддерживать и въ своей паствѣ. Необходимо при всякомъ случаѣ внушать прихожанамъ, что ничего особеннаго, страшнаго или опаснаго нѣтъ и не произошло въ ходѣ военныхъ дѣйствій. Причины различныхъ перемѣнъ въ ходѣ военныхъ событій никому неизвѣстны, кромѣ тѣхъ лицъ — военачальниковъ, которые управляютъ движеніями войскъ. Мы должны всячески всецѣло довѣрять нашимъ военачальникамъ, людямъ высшаго ума, опыта и таланта, какіе они обнаружили въ прежнее время.

Съ другой стороны, необходимо внушать прихожанамъ, чтобы они во все военное время сохраняли полное спокойствіе, взаимный миръ и согласіе. Нужно раскрывать и доказывать, что всякое нарушеніе общественнаго порядка можетъ быть болѣе опаснымъ и гибельнымъ, чѣмъ какое угодно отступленіе нашихъ войскъ предъ временнымъ превосходствомъ непріятеля. Прошло болѣе года войны; мы пережили столько, сколько не переживали за послѣдніе 11 лѣтъ, и мы можемъ теперь спокойно спросить себя, дѣйствительно ли мы можемъ выдержать.

Поставить этотъ вопросъ теперь болѣе своевременно, чѣмъ когда-либо. Легко было говорить о томъ, что мы выдержимъ всю войну, въ первые ея дни, когда всею Россіею была проявлена полная готовность не останавливаться ни передъ какими жертвами для борьбы съ врагомъ.

Легко было говорить о томъ, что мы выдержимъ, въ то время, когда ударъ за ударомъ мы наносили австрійской арміи, когда мы отражали и отбили наступленіе нѣмцевъ на Варшаву, когда слава о подвигахъ и доблести русскаго оружія облетѣла весь міръ и стала предметомъ безспорнаго удивленія и уваженія не только среди друзей, но и среди враговъ. Легко говорить и легко надѣяться при такихъ условіяхъ на то, что мы выдержимъ, ибо радость побѣды и счастье успѣха такъ укрѣпляютъ силы, такъ бодрятъ духъ, что самый тяжелый трудъ становится легкимъ, самыя большія жертвы не смущаютъ и не останавливаютъ.

Но настоящее золото испытывается не въ сіяніи торжественнаго вѣнца, а въ огнѣ. Этотъ испытующій огонь мы также пережили. Мы знаемъ тяжесть потерь, мы знаемъ, наконецъ, послѣдніе дни, которые отозвались въ нашей душѣ наибольшею тяжестью и скорбью.

Древній русскій край былъ возвращенъ Россіи. Населяющій его русскій народъ былъ избавленъ отъ висѣльниковъ и палачей. Надъ вражьими странами нависла карающая рука вошедшихъ туда нашихъ армій. Но измѣнились условія и обстоятельства, — придется снова услышать о звѣрствахъ и неистовствахъ австрійцевъ и германцевъ, придется снова гнать враговъ изъ своей земли, придется вновь изъ вражьихъ рукъ возвращать наши древніе удѣлы.

Что же могли увидѣть наши враги въ эти тяжелые и трудные дни у насъ? Впалит ли мы въ уныніе и малодушіе? Опустили ли мы руки? Бросили ли работу, и готовы ли мы подставить покорно нашу шею подъ чужое ярмо?

Измѣнились обстоятельства на театрѣ военныхъ дѣйствій, измѣнилась обстановка внутри государства. Но неизмѣннымъ осталось то настроеніе, наличность котораго засвидѣтельствована Высочайшимъ рескриптомъ на имя предсѣдателя совѣта министровъ. Имя этому настроенію — непреклонная воля къ побѣдѣ надъ врагомъ и единство въ работѣ для этой побѣды.

Нужно удивляться, до какой высокой степени политической зрѣлости дошла вся общественная и народная Россія за послѣднее время. Казалось бы, что поворотъ въ ходѣ военныхъ дѣлъ долженъ былъ вызвать и уныніе, и опасеніе и колебаніе рѣшимости. Ничего подобнаго не случилось. Всюду раздались возгласы только по тому, что необходимо усилить работу, необходимо ее правильно организовать, необходимо поднять на ноги все и довести дѣло до конца.

При такихъ условіяхъ не страшны никакія потери, не страшны никакія жертвы, не пугаетъ и не испугаетъ длительность борьбы. Россію не надо вести къ побѣдѣ, — она сама идетъ къ ней; Россію не надо звать къ труду, — онъ кипитъ неустанно, и нужно лишь направлять и организовать этотъ подъемъ силы — такъ, чтобы онъ расходовался съ наибольшею производительностью и цѣлесообраз-

ностью. Нашихъ враговъ мы можемъ еще разъ поздравить съ тѣмъ, что они выковываютъ крѣпкую, самобытную, рассчитывающую только на свои силы и способности, Россію. Такой закалъ воли и характера, такой жестокой и тяжкій опытъ намъ нуженъ, ибо для громады, какою является Россія, и школа должна быть громаднa.

Пусть закаляется и крѣпнетъ русскій духъ. Пора давно намъ привыкнуть, что нужно опираться только на самихъ себя, надѣяться только на свои силы, идти своимъ ясно опредѣленнымъ и выработаннымъ путемъ.

Германія до такой степени бряцала оружіемъ, до такой степени угрожала своей молніеносностью, что и впрямь вырисовывалась въ воображеніи сосѣдей въ видѣ какой-то сверхъестественной силы, съ которою ничто земное не въ состояніи будетъ справиться.

Война доказала противное. Несомнѣнно, Германія—сила большая. Но далеко не сверхъестественная, даже не безпредѣльная. Она подготовлялась болѣе сорока лѣтъ, достигла блестящихъ результатовъ,—если можно назвать блестящими изобрѣтенія средствъ отравы людей и превращенія благодарной войны въ открытый разбой—и за всѣмъ тѣмъ окончательной побѣды Германія не увидитъ, какъ своихъ ушей. И это сознание созрѣваетъ все яснѣе и опредѣленнѣе именно по мѣрѣ хода всѣхъ операцій.

Небывалая подготовленность Германія дала ей возможность захватить Бельгію, часть Франціи и вторгнуться въ наши пограничныя владѣнія. Но затѣмъ движеніе германскихъ войскъ остановилось. Быстрый, хотя и крайне рискованный, нашъ натискъ на Восточную Пруссію спасъ Парижъ и заставилъ нѣмцевъ отступить далеко къ сѣверу. И съ тѣхъ поръ противники на западѣ стоятъ другъ противъ друга почти на томъ-же мѣстѣ, но чувствуется уже, что о дальнѣйшемъ движеніи впередъ Германія не можетъ и помышлять, а кое-гдѣ ее начинаютъ тѣснить. Нѣмцамъ приходится перебрасывать все новыя и новыя силы на нашъ фронтъ, откуда возвратъ во Францію уже невозможенъ,—огромная часть солдатъ складываетъ здѣсь свои головы.

Убыль въ германской арміи по меньшей мѣрѣ въ 1½, если не въ 2 раза болѣе, чѣмъ у насъ.
Прежняя спѣсь и надежды на быстрыя побѣды смѣнились недовольствомъ недоѣдающаго населенія, а оно обнаруживается въ крайне острой формѣ—появляются уже воззванія съ требованіемъ прекращенія войны и заключенія мира.

Непріятель, чувствуя, что силы его таютъ, въ пароксизмѣ бѣшенства проявляетъ крайнее упорство. Онъ поставилъ все на карту.

Онъ рѣшилъ не знать усталости, не желаетъ отдыхать. Идетъ густыми колоннами, безжалостно жертвуетъ людьми, старается утомить непрерывными атаками, сраженіями, запугать орудійнымъ огнемъ.

Даже ночью онъ не оставляетъ въ покоѣ наши позиціи, засыпаетъ ихъ градомъ свинца. Ночью палятъ по тѣмъ пунктамъ, къ которымъ пристрѣлялся днемъ, вступаетъ въ бой при свѣтѣ ракетъ.

Ядовитые газы примѣняются очень часто, но мы довольно успѣшно съ ними боремся при помощи респираторовъ. Урганый огонь открывается ежедневно.

Но, не смотря на то, что нашимъ войскамъ приходится противостоять огню, желѣзу, стали; несмотря на губительнѣйшее дѣйствіе многомиллиметровыхъ орудій, «чемодановъ», несмотря на бронированные автомобили, обиліе аэроплановъ, кидающихъ бомбы съ неба,—наши сѣрые герои, благодаря энергіи, изворотливости, беззавѣтной храбрости, постоянно берутъ верхъ надъ смертоносными орудіями.

Человѣкъ оказывается сильнѣе машины, сильнѣе адскихъ металлическихъ чудищъ.

Послѣ года войны оказалось, что никакія совершенства техники не въ силахъ преодолѣть мощи человѣческаго духа—этой искры Божіей, загорающей въ людяхъ и въ цѣлыхъ народахъ въ минуту тяжкихъ испытаній.

Запасы снарядовъ, накопленные непріателемъ въ теченіе десятилѣтій, истощаются; стальные орудія изнашиваются;—но искра Божія въ народѣ разрастается яркимъ пламенемъ, а духъ арміи крѣпнетъ отъ подвига до подвига.

Побѣдить тотъ, у кого крѣпче нервы, и кто же

можетъ сказать что мы не выдержимъ всѣхъ нашихъ испытаній до конца, что для этого нѣтъ основаній въ томъ, что мы пережили, и въ томъ, какъ мы себѣ показали за эти, еще небывалый въ нашей исторіи, годъ войны?

Нѣтъ, — Россія вся тоскорбѣла въ душѣ, но въ ней вспыхнуло еще ярче неодолимое желаніе, непоколебимая рѣшимость покончить съ врагомъ. Она мобилизовала всѣ свои промышленныя и техническія силы, еще больше напряжена рабочая энергія, еще рѣзче, еще сильнѣе горитъ желаніе расчитаться съ врагомъ полностью за все, что мы выносили до сихъ поръ, что переживаемъ и теряемъ теперь, еще тверже вошла въ общее сознаніе необходимость конечной и безспорной побѣды.

Золото народнаго духа сказалось не только въ горячихъ порывахъ, не только въ великованіи при побѣдахъ, но и въ глубокомъ спокойствіи при неудачахъ, въ могучемъ подъемѣ всѣхъ силъ для окончанія начатаго историческаго дѣла.

Судьба намъ послала тяжелый урокъ, но она насъ выводитъ на новую полосу жизни, и пусть она будетъ началомъ широкаго и полного расцвѣта русскихъ народныхъ силъ.

(Мог. Еп. В.)

ХРОНИКА

17 Сентября, въ день престольнаго праздника Вѣрненской Женской Гимназіи, Божественную Литургію въ гимназической церкви совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій въ сослуженіи трехъ законоучителей гимназіи и настоятеля Покровской городской церкви. Пѣлъ хоръ женской гимназіи. Продолжительное Архіерейское богослуженіе отъ начала до конца прослушали даже ученицы младшихъ классовъ, дѣти 8-12 лѣтъ. Предъ началомъ молебна Св. Мученицамъ, когда сослужившее Владыкѣ духовенство вышло на средину храма, Владыка съ амвона обратился къ дѣтямъ съ простымъ, понятнымъ и отвѣчающими духу и задачамъ време-

ни назиданіемъ, выяснивъ имъ вопросъ о живомъ и дѣятельномъ участіи ихъ въ общей работѣ русскихъ людей на пользу славныхъ защитниковъ нашей родины-русскихъ воиновъ. Владыка опредѣленно намѣтилъ дѣтямъ доступную ихъ полу, возрасту и силамъ работу по заготовкѣ бѣлья воинамъ, сушкѣ овощей, коими такъ богатъ нашъ Вѣрный и заготовленію подарковъ для воиновъ. — Дѣти внимательно выслушали назиданіе своего Архипастыря, а послѣ молебна всѣ подходили ко Кресту.

По окончаніи богослуженія Его Преосвященству и сослужившему ему духовенству предложенъ былъ отъ гимназіи чай и скромный завтракъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ въ статьѣ „Нѣмецкое засилье“ говорятъ о такой области засилья у насъ нѣмцевъ, которую, пожалуй, многіе даже и не подозревали. А между тѣмъ для даннаго момента это весьма характерно.

Не задолго до войны, за годъ—два, когда стали форсировать цѣны на воскъ, духовенство узнало, что болѣе половины воска, перерабатываемаго свѣчными заводами, поступаетъ изъ заграницы, и главнымъ образомъ—черезъ нѣмецкія руки.

Теперь, когда война открыла глаза широкой публикѣ, узнаемъ, что въ нашемъ храмѣ однѣ только стѣны русскія, все же остальное происходитъ прямо или косвенно изъ Германіи. Отъ замка, которымъ сторожъ запираетъ наружную дверь, до креста, который висится къ небу и блещетъ нѣмецкой позолотой.

Чтобы не быть голословнымъ, я перечислю главнѣйшіе матеріалы, которые входятъ чаще всего и больше всего въ убранство храма. Матеріалы эти, по ихъ промышленному характеру можно разбить на двѣ главныя группы: металлы и ткани.

1) Преобладающее мѣсто среди металловъ въ храмѣ занимаетъ золото и серебро. Вѣдь „храмы золотомъ блестятъ“. По крайней мѣрѣ, большая часть ихъ. Блестятъ они, конечно, позолотой, которую производятъ обычно наши позолотчики, но производятъ посредствомъ нѣмецкаго листового золота. И серебро и золото въ тонкихъ листахъ привозилось изъ Германіи, и почти исключительно изъ нея (97% всего ввоза).

За позолотой идутъ золотыя и серебряныя ткани, для которыхъ требуются золотыя и серебряныя нитки (золото и серебро волооченое и пряденое). Нѣкоторыя изъ этихъ тканей и нитки готовятся въ Россіи, но изъ нитей привозныхъ, иныя же цѣликомъ привозятся изъ заграницы. Стоимость этого привоза превосходитъ 1 м. р. и доля Германіи здѣсь 76%.

За этими золотоносными тканями идут: мишура волооченая и пряденая, металлы позолоченные и посеребренные, украшения из мишуры, фольга, блески, бронзироваальный порошокъ. Изъ 20000 п. этого порошка, ввозившагося ежегодно изъ заграницы, 95% шло изъ Германіи. И навѣрное, болѣе половины всего этого ввоза употреблялось въ церковномъ дѣлѣ.

Издѣлія изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней къ намъ ввозилось почти на $2\frac{1}{2}$ м. р. и доля Германіи въ этомъ ввозѣ равнялась $\frac{3}{4}$. Но кто скажетъ, какая сумма этого ввоза падала на долю церкви? Въдъ изъ Германіи выписывала не сама церковь, а торговцы. Для нихъ же рѣшительно все равно, сдѣлана ли, напр., дароносица въ Бременѣ или Москвѣ. Лишь бы она стоила подешевле, а продать ее можно было бы подороже. По крайней мѣрѣ, наперсные кресты, которые красуются на груди у нашихъ священниковъ, дѣлались дѣйствительно въ Бременѣ. Объ этомъ совершенно спокойно заявила недавно Московская газета „Утро Россіи“. А она находится въ курсѣ всѣхъ Московскихъ промышленныхъ дѣлъ и потому можетъ знать эти вѣщи лучше другихъ. Да и какъ же иначе? Нѣмцы знали способъ золотить серебро накладкой золотого слоя.

На металлахъ недрагоценныхъ останавливаться долго не стоитъ. Здѣсь германское засилье, конечно, сказывается столь же явственно. Сообразите, напр., сколько гвоздей (проволочныхъ) требуется при устройствѣ и ремонтѣ храмовъ. Но этотъ дешевый и простой товаръ въ количествѣ $\frac{1}{4}$ милліона пудовъ идетъ къ намъ изъ заграницы. И доля Германіи въ этомъ ввозѣ 87%. Можно навѣрняка сказать, что наши храмы крыты при содѣйствіи нѣмцевъ.

Но что гвозди? Въдъ спицы, куполь церкви обшиваются металлическими листами—мѣдными, жестяными или оцинкованными. Откуда пришли къ намъ эти листы? До половины 90-хъ годовъ этихъ листовъ ввозилось на 20 м. р.; теперь ввозъ сократился до 2 м. р. Значитъ храмы того времени крыты почти сплошь заграничнымъ желѣзомъ, а изъ храмовъ нынѣшнихъ, примѣрно, одна десятая часть. Олово, никкель, алюминій дѣлкомъ привозятся изъ заграницы; мѣди на $4\frac{1}{2}$ м. р. изъ Германіи, которая страдаетъ теперь отъ недостатка мѣди, привозится 45%.

2) О тканяхъ говорить особенно нечего. Шелковыхъ и полшелковыхъ ввозимъ почти на 10 м. р., собственныхъ шелковыя ткани изготовляемъ главнымъ образомъ изъ привознаго шелка—на 20 м. р. Въ томъ и другомъ ввозѣ Германія занимаетъ первое мѣсто.

Бархатныя ткани мы ввозимъ почти исключительно изъ Германіи и этотъ ввозъ послѣ 1906 года увеличился вчетверо. Возможно, что оттуда же привозится и бархатъ фіолетоваго цвѣта, изъ котораго духовные портные изготовляютъ камилавки.

Всякія басонныя издѣлія—шнурки, тесьма, кисти, бахрома, гарнитуры, агроманты, ленты, тюль попадаетъ въ наши храмы въ значительномъ количествѣ изъ заграницы и, въ частности, изъ Германіи, которая держала въ своихъ рукахъ чуть не 90% всего нашего ввоза.

Наконецъ слѣдуетъ упомянуть о краскахъ. Не стану перечислять ихъ въ подробности, скажу только, что однихъ бѣлилъ мы ввозимъ почти на 1 м. р. и на $\frac{1}{2}$ м.—яръ мѣдянки. Несомнѣнно, и краски, которыми живописцы пишутъ иконы, тоже привозныя. Привозится и та типографская краска, которую печатаютъ

ся самыя богослужебныя книги. Само собою разумѣется, что эти книги и печатаются на машинахъ, которыя привезены изъ заграницы и которыхъ 91 проц. привозится изъ Германіи. Но это уже выводитъ насъ изъ предѣловъ храма и приводитъ къ оборудованію синодальной типографіи. И если бы мы стали углубляться въ самое оборудованіе, то нашли бы, что даже и тѣ принадлежности храма, которыя изготовляются у насъ дома, пользуются для этого изготовленія орудіями, инструментами, станками и механизмами, привезенными изъ заграницы.

Какъ это случилось, что церковь со всѣмъ своимъ благоухрашеніемъ оказалась тоже въ нѣмецкомъ засиліи, разбирать этого мы здѣсь не станемъ. Мнѣ хотѣлось только установить непреложныя факты.

Часть пробилъ. Создавшееся положеніе не можетъ продолжаться въ такомъ видѣ. Дѣло слишкомъ серьезно и слишкомъ безпримѣрно. Церковныя попечительства должны сами взять въ свои руки церковное хозяйство и начать самостоятельно дѣйствовать. На манеръ всероссійскаго земскаго союза они должны теперь же создать всероссійскій союзъ попечительствъ. Онъ начнетъ съ того, что произведетъ точную регистрацію издѣлій, поступавшихъ въ наши храмы изъ Германіи, а затѣмъ необходимо теперь организовать нѣсколько научныхъ и технико-промышленныхъ учрежденій, которыя изучили бы главнѣйшія производства, обслуживающія интересы церкви и помогли бы организовать ихъ въ Россіи.

«Вторая Отечественная война по рассказамъ ея героевъ»

Приступивъ къ этому изданію, Совѣтъ СКОБЕЛЕВСКАГО Комитета преслѣдуетъ, кромѣ увеличенія столь необходимыхъ сейчасъ для него средствъ на оказаніе помощи нашимъ больнымъ и увѣчнымъ воинамъ, также и другую весьма серьезную и своевременную цѣль — дать дѣйствительно *художественное, популярно и правдиво изложенное описаніе текущей великой освободительной борьбы* противъ германизма, выпавшей на долю исторической защитницъ и собирательницъ славянъ, нашей великой родинѣ — Россіи.

И вотъ теперь, пока еще свѣжи въ памяти очевидцевъ и участниковъ этой войны всѣ событія, сопровождавшія это нашествіе гунновъ, мы считаемъ нужнымъ собрать ихъ воедино, привести въ стройную систему и, такимъ образомъ, дать будущему историку готовый, достаточно обработанный, фактичекій матеріалъ, а современному обществу исчерпывающую картину всей войны, которая, по праву, должна именоваться «*Второй Отечественной*». Для своей работы мы пользовались лишь вполне досто-

вѣрными сообщеніями, провѣренными свѣдѣніями и рассказами очевидцевъ и героевъ, и, издавая свой трудъ отдѣльными выпусками, преслѣдуемъ этимъ, главнымъ образомъ, ту цѣль, чтобы возможно болѣе широкой кругъ публики могъ приобрѣсти это правдивое, безпристрастно—спокойное описаніе, ознакомиться съ нимъ и сохранить его въ назиданіе своему потомству.

«Да вѣдають потомки православныхъ», что правъ былъ нашъ великій Бѣлый Генералъ, когда сказалъ въ 1882 году славянской депутаціи: . . . «Я дѣйствительно счастливъ, видя вокругъ себя юныхъ представителей сербскаго народа, который первый поднялъ на славянскомъ востокѣ знамя освобожденія славянъ. И если вы пожелаете узнать отъ меня, кто этотъ чужеземецъ, этотъ пролазь, этотъ интриганъ, этотъ столь опасный врагъ Русскихъ и Славянъ, то я вамъ его назову. Это—*Нѣмецъ!* Повторяю вамъ и прошу не забыть—нашъ врагъ—нѣмецъ! Борьба между Славянами и Тевтонами неизбѣжна. Она даже близка. Это будетъ продолжительная, кровопролитная, страшная борьба, но что касается меня, то я убѣжденъ, что въ концѣ концовъ побѣдятъ славяне».

Скобелевъ оказался пророкомъ! Будемъ же свято хранить въ сердцахъ своихъ заповѣдь Бѣлаго Генерала и помнить, что «если намъ удастся когда-нибудь избавиться отъ нашего исконнаго врага, то не иначе, какъ съ мечами въ рукахъ. . .

Часть этой великой, освободительной войны настала.

Пророчество Скобелева сбылось!

Крайне интересный, захватывающій по своему содержанію текстъ изданія иллюстрируется лучшими петроградскими художниками и иллюстраторами по имѣющимся въ распоряженіи Комитета фотографіямъ, наброскамъ и другимъ безспорнымъ документамъ съ театра военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, это изданіе является лучшимъ и наиболѣе полнымъ изъ всѣхъ до сихъ поръ появившихся на книжномъ рынкѣ и дѣйствительно вполнѣ соотвѣтствуетъ своему высо-

кому назначенію, что видно хотя бы изъ того факта, что Министерство Народнаго Просвѣщенія и др. рекомендовали это изданіе къ выпискѣ всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, подвѣдомственнымъ имъ.

Совѣтъ СКОБЕЛЕВСКАГО Комитета, извѣщая Васъ обо всемъ вышеизложенномъ, обращается къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать ему въ своей любезной помощи и содѣйствовать возможно болѣе широкому распространенію предлагаемаго изданія, весь доходъ отъ котораго идетъ на святое дѣло устройства новыхъ инвалидныхъ домовъ и санаторій для воиновъ, потерявшихъ трудоспособность на войнѣ, въ чемъ уже ощущается настоятельная потребность.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

НА

новое роскошно-иллюстрированное изданіе:

„ВТОРАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ПО РАЗСКАЗАМЪ ЕЯ ГЕРОЕВЪ“

Цѣна за все изданіе въ 30-ти выпускахъ—7 р. 50 к.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

при полученіи первыхъ 5 ти выпусковъ (наложеннымъ платежемъ) 2 руб. 50 коп., остальные ежемѣсячными взносами отъ 1 руб. до полной уплаты всей подписной суммы.

Подписку и деньги адресовать:

Петроградъ, Скобелевскій Комитетъ, Мытнинская ул., д. 27.

Настоящимъ проспектомъ отмѣняются всѣ прежніе о предварительной подпискѣ.

Подписка принимается въ главной конторѣ „Русской Будущности“ (Преображенская, 13, кв. 8), а также въ книжномъ магазинѣ Т-ва „Новаго Времени“ (А. С. Суворина), Невскій пр., д. 40, и въ отдѣленіяхъ книжнаго магазина „Новаго Времени“ въ Москвѣ, Харьковѣ, Одесѣ, Саратовѣ и Ростовѣ-на-Дону, въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова (Гостинный дворъ, Суконная линія, 19) и при конторѣ „Вечерняго Времени“ (Невскій, 52)

Адресъ редакціи: Петроградъ, Преображенская, 13, кв. 8; тел. 612-86.

Содержаніе неофиц. части: Іоанно-Введенскій женскій монастырь въ городѣ Тобольскѣ — Его юбилей. — Миссіонеры-святители. — Значеніе монастырей въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ Сибири и Средней Азіи. — Большой вопросъ — Современныя задачи пастырскаго служенія. — Хроника. — Извѣстія и Замѣтки. — Объявленія: Вторая Отечественная война по разсказамъ ея героевъ. — Русская будущность. —

Отвѣтств. редакторъ неоф. части прот. *В. Антоновъ*.